

"Я всего лишь мальчик Сириус, не обладающий ни политической смекалкой, ни властью. У меня есть несколько друзей, которые верят в меня, и мало реальных знаний о внутреннем устройстве мира волшебников. Не говоря уже о том, что я не гожусь в соперники Риддлу. Он намного сильнее меня, и у него на много лет больше опыта. Как я могу надеяться победить его?"

"У тебя больше политической власти, чем ты думаешь, Гарри", - сказал Сириус с загадочной улыбкой.

"Что ты имеешь в виду, говоря, что у меня есть политическая власть?" Сириус лишь улыбнулся.

"Если ты вернешься, то скоро узнаешь. Скажем так, тебя и других ждет несколько сюрпризов. Твое истинное место в нашем мире было скрыто от тебя. Дамблдор постарался держать вас в неведении относительно вашего семейного наследия. Он даже пригрозил мне возвращением в Азкабан, если я зайнусь об этом".

"Но ведь теперь он не сможет меня тронуть?" Сириус оживленно рассмеялся и снова перевел взгляд на Гарри.

"Я знаю, что ты не считаешь себя могущественным Гарри, но это так, просто нужно верить в себя и окружать себя людьми, которые помогут тебе развить свою силу и вывести тебя за пределы твоих возможностей. У нас осталось мало времени, Гарри, и ты должен поскорее принять решение".

"Я просто не знаю Сириуса, для меня там ничего нет. Все, кого я люблю и о ком забочусь, здесь".

"Не все. Есть кое-кто, кому ты очень дорог, и они были бы раздавлены, если бы ты не вернулся. Оглянись назад".

Гарри повернулся и увидел, как Сириус взмахнул рукой в пустоту, и медленно услышал далекий голос, зовущий его, когда изображение появилось в фокусе. Белла, стоя на коленях, рыдала над телом... его телом. Он едва узнал разбитую и окровавленную форму, которая предстала перед ним.

"Пожалуйста, будь жив, Гарри, пожалуйста, будь жив. Я не могу потерять ни тебя, ни Сириуса", - шептала Белла. Гарри посмотрел на прекрасную ведьму, и сердце его сжалось в груди. Он забыл о ней. Он укорял себя за то, что забыл о человеке, который проявил к нему такое сострадание и такую... любовь.

Они часто разговаривали и писали друг другу, когда не могли видеться. Они были силой и утешением друг для друга. И они были друзьями, нет... они были гораздо больше, чем просто друзьями, хотя Гарри не мог точно определить, кем они были друг для друга, но называть это просто друзьями как-то умаляло то, что у них действительно было, и то, что он действительно

чувствовал к ней.

"Она очень заботится о тебе, Гарри, и я знаю, что ты очень заботишься о ней. Я не пытаюсь повлиять на твое решение, но я хочу, чтобы ты увидел, что она все еще рядом с тобой. Ты не один, Гарри, и она может помочь тебе на твоём пути. Она очень сильна сама по себе, и я знаю, что она может помочь тебе раскрыть свой истинный потенциал".

Гарри на мгновение уставился на своего крёстного, слёзы грозили упасть с его тяжёлых век. Он снова обернулся, чтобы посмотреть на Беллу, но изображение изменилось. Теперь он наблюдал, как поющая Белла начала вытирать его залитое кровью лицо. Он видел в ее глазах страх и душевную боль, но в то же время и нежность.

Знакомая мелодия, которую Белла часто пела или напевала ему, запала ему в душу, и он больше не мог сдержать слез на глазах. Он наблюдал за тем, как она так нежно продолжает свои ласки.

Он смотрел, как она продолжает сцену, и упал на колени, когда Белла дала ему клятву. "Я обещаю, Гарри, что больше никому не позволю так поступать с тобой. Я клянусь своей магией, что всегда буду любить и защищать тебя. Я обучу тебя всему, что тебе нужно будет знать, чтобы победить всех твоих врагов, кем бы они ни были. В этом я клянусь, да будет так".

В следующее мгновение Гарри разрыдался. Он смотрел на женщину, которая так много для него сделала, и наблюдал, как она делает последнее признание.

"Ты был светом во тьме моего существования, Гарри. Присматривать за тобой было для меня величайшим удовольствием и честью". Кто бы мог подумать, что это мое ледяное сердце можно растопить, но ты, любимый, не только растопил его, но и дал ему новую жизнь и новую цель.

Я не знаю, что принесет будущее, но будущее без тебя - это будущее, в котором я не хотел бы быть частью. Вот как много ты значишь для меня, Гарри; я с готовностью связываю свою душу с твоей ради малейшего шанса, что ты выживешь. Если я не выживу, я хочу, чтобы ты знал... что я люблю тебя, Гарри".

Тихие слезы капали из глаз Беллы и нежно падали на ушибленную щеку Гарри. Белла медленно наклонилась вперед и прильнула к губам Гарри очень нежным целомудренным поцелуем.

Гарри потянулся левой рукой к губам и почувствовал на них теплое поцелуйное, а его взгляд не отрывался от образа темноволосой красавицы.

"Я тоже люблю тебя, Белла". прошептал Гарри. В этот момент к Гарри пришла ясность. Он наконец понял, что чувствовал к Белле все это время. Он знал, что она ему небезразлична, знал, что скучал по ней, когда ее не было рядом, радовался и улыбался, когда она приходила в гости, радовался, когда получал ее письма.

Она часто занимала его мысли, но никогда не давала слова тем эмоциям, которые он испытывал, думая о ней. Когда он видел, как эта прекрасная и удивительная женщина признается ему в любви, он понимал, что в ответ испытывает те же чувства.

Он любил ее, но знал, что не может сказать или обмануть себя в том, что это романтическая любовь, - пока нет. Он все еще не был уверен в этих новых чувствах. Мог ли он влюбиться в Беллатрису Блэк или уже был влюблен в нее?

Он не мог дать себе однозначного ответа. Любовь была для него таким новым и чуждым чувством, что ему нужно было время, чтобы разобраться в ней. Это означало, что ему нужно вернуться и познать ее самому. Это была не единственная причина, по которой он должен был вернуться, но одна из самых весомых.

Белла была для него особенной, а весь остальной волшебный мир мог идти к черту, если ему было угодно. В конце концов, разве Бамблхед не говорил, что "сила, о которой он не знает", может быть его способностью любить? Если любовь и есть та самая сила, то лучше Беллы он никого не мог придумать.

<http://erolate.com/book/4280/152242>